

РУССКАЯ
ФАНТАСТИКА

НАСТОЯЩАЯ
ФАНТАСТИКА
2018

СЕРГЕЙ ЛУКЬЯНЕНКО
ДМИТРИЙ КАЗАКОВ
ИГОРЬ ВЕРЕСНЕВ
МАЙК ГЕЛПРИН
И ДРУГИЕ

НАСТОЯЩАЯ ФАНТАСТИКА

Издание подготовлено
совместно с издательством
«Снежный Ком М»

2018

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н32

Серия основана в 2003 году
Составитель сборника *Г. Гусаков*
Серийное оформление художника *Е. Савченко*
Иллюстрация на переплете *М. Петрова*

Н32 **Настоящая фантастика** — 2018 : фантастические повести и рассказы. — Москва : Эксмо, 2018. — 576 с. — (Русская фантастика).

ISBN 978-5-04-094103-2

Родители — странные люди. Вместо того чтобы дать детям отдохнуть от себя, а самим отдохнуть от детей, едва ли не силой волокут отпрысков на экскурсию по местам боевой славы далеких предков. Стоит ли удивляться, что скучающие детишки высматривают в сувенирной лавке разные подозрительные... предметы...

Лейтенант Грег оказался на глубоко засекреченной планете с особым заданием. Вот только откуда ему было знать, что заданием этим окажется... странная крылатая девушка, глаза которой закрыты специальными очками?..

Революция победила, но, изменив общественное устройство, оставила неизменным самого человека. А это недопустимо. Научная организация труда должна сделать пролетария частью машины. По крайней мере, в этом уверен революционный поэт Гастев. И кто его сможет остановить?..

Сергей Лукьяненко, Сергей Чекмаев, Дмитрий Казаков, Майк Гелприн, Михаил Савеличев, Игорь Вереснев и другие в традиционном ежегоднике «Настоящая фантастика», изданном по результатам Международного Крымского фестиваля фантастики «Созвездие Аю-Даг — 2017».

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Алфёров В., Бор А., Беспалова Т., Вереснев И., Володихин Д., Дербенёва А., Духина Н., Казаков Д., Кай О., Лазарев Д., Лазаренко И., Лукьяненко С., Миронов К., Немытов Н., Нели К., Савеличев М., Сибгатуллин А., Чекмаев С., Шейнин П., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-094103-2

НАУЧНАЯ ФАНТАСТИКА
МИФА

ЗА РЕКОЙ СМОРОДИНОЙ

олки все же настигли его.

Свят понял, что это случится, когда заметил среди густого ельника быстрые серые тени. Потому молился истово и Сварогу, и Перуну, и Яриле. Даже самого БелБога потревожил молитвой! Никто не откликнулся. Недосуг богам, важными делами заняты. Да и чего им вмешиваться? Глупость должна быть наказана, разум — поощрен. Что иное, как не глупость великую, сотворил Свят? Посреди зимы в одиночку сквозь Заповедный Бор отправился. Объяснить свой проступок он мог: когда, как не в трескучие морозы, исполнять затеянное? На них единая надежда — скуют льдом призрачные воды, позволят перебраться на иной берег, хоть одним глазком увидеть, что деется по ту сторону Яви. И напарника не взял оттого, что не токмо человек с разумом в голове, но и волот дикий в Заповедный Бор по своему хотению не сунется. Но для богов объяснения эти — совсем не объяснения. Эх, надо было поворачивать обратно к Селению, как только левый снегоступ переломился — знак ведь! Не внял, решил, что и так добредет, река уж, поди, близко. Тут-то волки и объявились. Теперь поворачивать поздно. И молиться поздно, боги слушать глупого человечешку не захотят. Не захотели...

Вековые ели расступились внезапно. Скрытая снегом кромка обрыва провалилась у Свята под ногами. Он охнул, полетел вниз — невысоко, и двух саженей нет. Од-

нако и того хватило: левую ступню полоснуло огнем — боги не любят, когда знаки их оставляют незамеченными. Свят упал носом в сугроб, зарылся по макушку. Но перед тем узрел: нипочем призрачной реке морозы, серые воды ее текут, колышутся. Зряшная была затея...

Свят выплюнул забивший рот снег, протер глаза. Стараясь не сипеть от боли, сел. Волки стояли в ряд над кромкой обрыва — много, не меньше дюжины. Не спешили, высматривали удобное место, чтобы спуститься. Зачем спешить? Добыча не убежит. Некуда бежать.

Самый крупный, не иначе вожак, решил. Подобрался, прыгнул вниз. Если бы не глубокий снег у подножья обрыва, он преодолел бы расстояние до жертвы в четыре прыжка. А так — Свят успел выхватить нож из-за отворота дохи. Дрянное оружие против волчьей стаи...

— Ты не справишься с ними, — подтвердили за его спиной. Голос глубокий, напевный. Свят слышал этот голос прежде. В те дни, когда в Селении прощались с умершими.

Он обернулся. Черно-алый шугай поверх белой рубахи до пят, белые косы из-под собольей шапки. Нет, не белые — седые насквозь. А лицо молодое, юное почти. Стоит за правым плечом, смотрит, глаза грустные. Миг назад никого там не было, но Свят не удивился. Ежели кто и должен явиться, то она.

— Тебе не устоять против них, мальчик. Пошли со мной, я переведу тебя через реку.

Мальчик! На Ярилин День Святу пятнадцать полных годов исполнилось, взрослый муж, считай. Но он не обиделся. Кто он для богини, если не мальчик? Глупый несмышлениш.

— Я не могу идти, нога болит. Косточку сломал, наверное.

— Это не страшно. Срастется, когда в реку ступишь. Любая рана исцелится. Идем!

Она протянула ладонь, белую, как снег, холеную. Тепло. Свят подивился своей дерзости — кто он, чтобы держать богиню за руку?! Но вот же, посмел. Быстро оглянулся на волков. Те уже были внизу, стояли полукругом в трех шагах от него. Не нападали, близость богини их страшила.

Рука женщины оказалась очень сильной. Подняла Свята на ноги, словно он из пуха лебяжьего слеплен, а не из костей и мяса. Потянула за собой. И боль будто притихла. Шаг, второй, третий — к серой призрачной воде.

Свят все же набрался смелости, спросил:

— Обратно я как возвернусь?

— Никак, — честно призналась богиня. — Разве ты не хочешь остаться у меня? Тебя понравится Навь, вот увидишь.

Она ступила в воду. Нет, не в воду — на воду! Слово река была твердью. И Свят ступил...

— Желя, не смей уводить его! Он живой!

Свят аж подпрыгнул от этого крика, боль стрельнула в ногу. Над обрывом стояла медведица. Нет, так лишь в первый миг показалось, — еще одна молодая женщина. Рыжеволосая, в куньей, отороченной беличьими хвостами шубке, поверх — медвежья шкура, голова зверя вместо шапки.

Богиня Желя смерила соперницу взглядом.

— Живой? Надолго ли? Оставь его мне, Девана, иди, куда шла.

— Ты иди! Что, своих игрушек мало? У вас в Нави миллиарды нооформированных, у нас — меньше сотни пока.

— И этот особенный? Люб тебе, признайся? Вот я честно скажу: мне — люб.

Тем не менее руку парня она отпустила. И тут же оказалась едва не на середине реки. Свят сообразил, что стоит на равном расстоянии между богинями. Сделаешь

шаг в одну сторону — волчьи клыки сомкнутся на горе, в другую — призрачная река не отпустит назад.

— Парень, что ты застыл, как истукан? — подбодрила Девана. В руках у нее сам собой соткался из золотого сияния охотничий лук, стрела наложена на тетиву. — Для чего тебе нож? Бейся! Я помогу. Не сбежать помогу — стать хозяином своей Яви.

— Мальчик, не слушай! Ты выберешь боль и страдания, но итог не изменится.

— Нет, Желя, итог — не смерть! Итог — жизнь, каждое ее мгновение. Выбирай, парень!

Богини стояли неподвижно, ждали. Они не спешили, у них в запасе Вечность. И Свят стоял, словно тоже обрел бессмертие.

Но волки бессмертными не были. Они были голодными, потому не хотели больше ждать. Стая кинулась на добычу.

Из Архива РОДа. Временная отметка 24007/17/01.

Представление Конклаву БЛ/ЧР, подано универсальной сущностью СВР, сокращенно:

«Анализ жизненных форм пространственно-временной реальности Явь выявил потенциал возвышения с положительным вектором развития порядка 10 временных единиц. Базовой для трансформации может быть использована жизненная форма «волот». Проект ноотрансформации п.в.р. Явь требует выделения энергетического пакета объемом до 10 единиц, а также интеллектуального пакета объемом 8–10 сущностей с опытом личностного воплощения в реальностях низкого уровня».

Резюме Конклава БЛ/ЧР, сокращенно:

«Одобрить проект ноотрансформации п.в.р. Явь. Предоставить интеллектуальный пакет запрошенного объема, а также энергетический пакет частично (до трети запрошенного объема). Ответственность за реализацию проекта возложить на универсальную сущность СВР.

Для выполнения трансформации проявить в п.в.р. Явь интеллектуально-реальностный инструментарий (и.р.и.).

Считаем целесообразным использовать в качестве временного архива креатур п.в.р. Навь. Задача архивирования поручается наблюдателям п.в.р. Навь, локально-проявленным сущностям КР и ЖЛ, в связи с чем их спектр проявленности расширить на п.в.р. Явь (временно).

Точкой контроля успешности проекта назначить отметку 24007/18/01. Контроль возложить на универсальную сущность ВЛС».

Святобор проснулся от собственного крика. Отбросил в сторону сшитое из волчьих шкур одеяло, сел. Смахнул со лба холодную испарину. Покосился на пустую половину постели, потрогал ладонью. Теплая — жена только что поднялась. Вскочил, как был, босой, в одной рубахе вышел на крыльцо.

Над Заповедным Бором занимался рассвет. Солнце еще не пробилось сквозь кроны столетних дубов, оттого небо родного мира казалось не синим, а серым. Девана сидела на крыльце, разговаривала с птицей-сирин. Язык этот Святобор не понимал. Не язык, а пение одно, от коего голова кругом идет. Хоть затыкай уши и обратно в горницу беги.

Убегать не понадобилось. Сирин повернула на скрип двери девичью головку, замолчала, неодобрительно вытаращившись на человека. Взмахнула крыльями, улетила. Тогда и Девана повернулась к мужу.

— Доброго утра! — поприветствовал ее Святобор.

Он любовался женой. Без малого четверть века они живут парой, а Девана ничуть не изменилась. Те же огненные кудри, брови вразлет, груди крепкие, как яблочки лесные, ножки точеные, что бабки у молодой оленихи. Не то что сам Свят. Заматерел за эти годы, богатырем стал, первое серебро уж в бороде пробивается. А когда-то Девана притащила изодранного в клочья, полумерт-

* — вого мальчишку в лечебницу Ирия, у самого Сварога добилась разрешения оставить его там и выходить, а после... Святобор не допытывался, наверное, и на то, чтобы в мужья взять, разрешение спросила, — у них, у богов, с этим строго. Теперь и он полубог, умеет с умными вещами пришельцев из Прави обращаться, понимает многое из их Науки. Вот только он смертный по-прежнему...

— Не доброго. — Девана благодушное утреннее настроение мужа не разделяла. — Ты кричал. Она опять за тобой приходила? Не отвяжется... ревнивая стерва.

— Это просто сон. — Святобор попытался успокоить супругу, обнял.

— Ты же знаешь, все твои сны — вещи. — Девана повела плечом, освобождаясь. Не удержишь. Какой бы ты ни был богатырь, но божеская сила против человечьей все одно, что человечья против муравьиной.

Святобор насупился.

— Где в этот раз будет дыра? Птица-сирин тебе сказала?

— Сказала. В Селении, сегодня в полдень.

— В Селении?! Но там же люди, живые!

— Да плевал Велес на людей. Для него весь твой мир — расходный материал.

— Нет, это неправильно. Этого нельзя допустить!

— Мы и не допустим.

— Ты попросишь встречи у БелБога?

Девана помедлила, затем отрицательно покачала головой.

— Ждать БелБога — долгий способ, на него потратится слишком много времени. Которого у нас нет.

— Но если не БелБог, то кто помешает Велесу?

Женщина заговорщицки подмигнула. Обняла мужа за шею, притянула, заставив наклониться. Шепнула на ухо:

— Я! Я создана так, что не могу перейти в Навь. Поэтому, пока буду находиться в зоне слияния, Хорс не

откроет канал. И пусть Велес попробует меня сдвинуть с места!

Отпустила, засмеялась, словно девчонка, придумавшая шалость, закружила по крыльцу. Ох и быстро! Святобор не успевал вертеться за ней.

— Ты явишься среди бела дня в Селение?! Да у тамошних сердце в пятки уйдет от страха! Они даже меня побаиваются, хоть, почитай, все мои родичи. А тут — ты!

— Переживут! Меня переживут, тварей из Нави — вряд ли.

— А дальше что? Не можешь же ты вечно посреди Селения столбычить?

— Потом придумаем, сейчас главное — Велесу помешать. На следующем круге ЧернБог БелБогом обернется, Род снова планы на вашу Явь изменит. — Она схватила мужа за руку, потащила в дом: — Пошли, заутроком тебя кормить буду. Проголодался небось, богатырь мой?

Из Архива РОДа. Временная отметка 24007/18/01.

Доклад Конклаву БЛ/ЧР, подано универсальной сущностью ВЛС, сокращенно:

«Плановый контроль процесса ноотрансформации п.в.р Явь выявил неэффективность использования интеллектуального и особенно энергетического пакетов. Оценка положительного вектора развития в 10 временных единиц завышена. Также отмечено нецелевое расходование ресурсов и превышение полномочий отдельными сущностями и.р.и. (в частности, наблюдателем п.в.р. Явь локально-проявленной сущностью ДВ).

В связи с вышеизложенным считаю целесообразным сменить руководство проекта и пересмотреть сроки и объем его реализации».

На капище они явились загодя, благо, идти далеко не надо — полверсты до Лысой Горки. Сподручнее было бы поставить истуканов и вовсе перед крыльцом, но

Святобор понимал — нельзя так. Пусть жена его и богиня, но из самых младших, а значит, транспорт-тоннель, ей положенный, слабенький, чтобы войти в него, высокое открытое место требуется.

Капище на Лысой Горке было их с Деваной личным, оттого стояло на нем только три истукана: самой Деваны, Перуна и Дажьбога, куда без него нынче! В прежние времена место Дажьбога занимал истукан Сварога, но после того, как отозвали первого владыку Ирия на Правь, распался он, ясное дело. Велес не преминул своего поставить. Но диво дивное — дня истуканище не простоит: то загорится сам собой, то муравьи в труху источат. Потому как не рады такому гостю в Заповедном Бору.

Дажьбогу тут тоже не особо рады, но новый владыка Ирия и сам не надоедает визитами. Сидит в своих чертогах заоблачных, носа не кажет. Правду говорят, побаивается он подчиненных, всю власть заместителю своему, Перуну уступил. Да и то, кто он здесь? Новичок, пришлый выскочка. А Перун — правая рука Сварога, он Ирий строил, волотов отбирал, первых людей делал. Перуна в Яви всяк уважает, хоть зверь, хоть волот, хоть человек. Побаваются, конечно, — строгий! — но любят.

Однако и власть Перуна не та, что прежде. Это в старые времена Ирий Явью володел нераздельно. Но с тех пор, как воздвиглась посреди мира железная гора Смород, как призрачная река опоясала Явь, все изменилось. И новые веяния Святобору совсем не нравятся. Но не ему, смертному, с Велесом тягаться, и не Деване. Хотя...

— Давай, давай, поторопись! — Богиня-охотница первой взбежала на лысую макушку Горки. Остановилась в трех шагах от истукана, поджидая мужа: — Держись за меня крепко!

Святобор усмехнулся в бороду: будто он не знает, будто впервой! Подошел сзади, облапил, прижал к гру-

ди по-богатырски. Человечью девицу раздавил бы в таких объятиях, но для Деваны они — ласки нежные.

Богиня протянула руки к идолищу. Сейчас вспыхнет он зеленым пламенем, осыплет искрами, от которых иголки все мускулы пронзят и в глазах потемнеет. А когда темень отступит, на другом капище они стоять будут.

Зеленый огонь не вспыхнул. Девана неуверенно опустила руки:

— Что за новость?

— Мож, я мешаю? — предположил Святобор.

— При чем тут ты? Вход в тоннель на мою сущность настроен, масса сопутствующего вещества роли не играет. — Она вновь протянула руки. С тем же результатом.

После пятой неудачной попытки Девана уже не спорила, когда Святобор разжал объятия, отошел в сторону. Но и это не помогло. Вконец озадаченная охотница подошла к истукану вплотную, принялась разглядывать его, провела рукой по уродливому лику. И тут случилось неожиданное: дерево поддалось под ее пальцами, поплыло, словно свечной воск, растекаясь вонючей бурой лужей.

Девана попятилась, повернулась к мужу. Глаза широко распахнуты, щеки пылают багрянцем:

— Ты видел?! Понял, что они сотворили?! Отключили меня от транспорт-туннеля, заблокировали в Заповедном Бору!

Она в сердцах ударила кулаком о ладонь. Святобор поежился невольно, знал: от удара такого вековые дубы наземь валятся. Но Девана и не поморщилась.

— Откуда они узнали, что я затеяла? Как угадали?!

Богатырь почесал пятерней затылок. Дела оборачивались в край дурно.

— Ты сирину не рассказала, часом?

— Нет, разумеется! Я и придумала, когда она уже улетела!